

Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 4 (12).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 4 (12), 2020.

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Научная статья / Research Article

УДК: 821.161.1.0+070

ББК: 83.3 (2Рос=Рус)1-8+76.02

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-4-134-157>

© 2020. А.В. Петрова

Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля, Москва, Россия

Ф.М. Достоевский – автор «Дневника писателя» в откликах газетной периодики 1873–1874 гг. (по материалам рукописного фонда Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля)

© 2020. Anna V. Petrova

V.I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature, Moscow, Russia

F.M. Dostoevsky, Author of *A Writer's Diary*, in the Reactions of 1873-1874 Periodicals (Based on the Materials of the Manuscript Department at the Vladimir Dahl State Museum of the History of Russian Literature)

Информация об авторе: Петрова Анна Викторовна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела «Музей-квартира Ф.М. Достоевского», Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля, Трубниковский пер., д. 17, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3220-584X>.

E-mail: netochka-1@yandex.ru.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–012–90018 («Неизвестные и малоизвестные источники в биографии Ф.М. Достоевского в собрании Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля»).

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей реакции газет на «Дневник писателя» 1873 г. и поиску ответа на вопрос, почему ведущие ежедневные издания, такие как «Голос», «С.-Петербургские ведомости»,

«Биржевые ведомости», «Новое время», не приняли и отрицательно оценили Достоевского-публициста и редактора «Гражданина».

В оставленное им ранее журнально-газетное дело Достоевский вступил с новым жанровым образованием – «Дневником писателя», в котором он заявил с самого начала курс на ничем не ограниченную свободу в выборе тем и форматов разговора с читателем. Это сразу отделило его от пишущих о нем газетных публицистов, фельетонистов, которые обычно следовали жанровому правилу фельетона писать о злободневном, а также соблюдали строгую субординацию и соотносили точку зрения с редакционной политикой. Не находя в Достоевском сродства с собой и со своими подходами к описанию действительности, публицисты, фельетонисты ежедневных газет 1873-1874 гг. не смогли или не захотели увидеть в нем «новизну» и оригинальность, выходящую за рамки сложившейся газетной практики, удивиться смелости и новаторству «Дневника писателя». Вместо этого большинство авторов газетных статей (Л.К. Панютин, А.Г. Ковнер, М.Г. Вильде и др.) предпочло занять позу «критика», цель которого смехом – иронией, сатирическими выпадами, язвительными комментариями – подорвать авторитет Достоевского-публициста и дискредитировать ценности («сердечное» знание Христа, очищение через страдание, сохранение народного корня), которые он ставил превыше всего в «Дневнике писателя» 1873 г.

В статье делается попытка проследить, как развивалась эта полемика и какие факторы влияли на ее содержание.

Ключевые слова: «Дневник писателя» 1873 г., Ф.М. Достоевский, В.П. Мещерский, А.Г. Достоевская, источниковедение, газета «Голос», литературная репутация, история журналистики.

Для цитирования: Петрова А.В. Ф.М. Достоевский – автор «Дневника писателя» в откликах газетной периодики 1873 – 1874 гг. (по материалам рукописного фонда Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 4(12). С. 134–157. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-4-134-157>

Information about the author: Anna V. Petrova, Ph.D. in Philology, Senior Researcher, Fyodor Dostoevsky Memorial Apartment, Department of the Vladimir Dahl State Museum of the History of Russian Literature, Trubnikovskii per. 17/1, 121069 Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3220-584X>.

E-mail: netochka-1@yandex.ru

Acknowledgements: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 18-012-90018.

Abstract: The article analyses the reaction of the press to the publication of *A Writer's Diary* in 1873. It aims to answer the question of why leading daily newspapers such as *Golos*, *Sankt-Peterburgskie Vedomosti*, *Birzhevye Vedomosti*, *Novoye Vremya*, did not accept and negatively evaluated Dostoevsky's work as columnist and editor of the *Grazhdanin*.

Dostoevsky returned to the newspaper business with a new genre, and from the very beginning of *A Writer's Diary* he declares his unlimited freedom of choice about the topics and format of his conversations with the reader. This fact immediately distinguished him from other columnists, who usually followed the standards of the feuilleton (a genre normally dedicated to the latest news), and strictly obeyed their

editorial policies, constantly taking into account the publisher's "wishes". Columnists from leading newspapers in 1873–1874 could not find similarities between their work and Dostoevsky's, between his method of describing reality and theirs, and so they neither could nor wanted to see the author's novelty and originality that went beyond the established newspaper practice, to be surprised by the courage and innovation of his *Writer's Diary*. Instead, most of the journalists (Lev Panyutin, Arkady Kovner, Mikhail Wilde and others) chose to be "critical" and – using irony, satirical attacks, sarcastic comments mockingly sought to undermine Dostoevsky's authority as a columnist and discredit the values that he put above all in *A Writer's Diary* in 1873 (a "heartfelt" knowledge of Christ, the purification through suffering, the preservation of a relationship with the people).

The article attempts to trace the development of this controversy and the factors that influenced its contents.

Keywords: *A Writer's Diary* of 1873, Fyodor Dostoevsky, Vladimir Meshchersky, Anna Dostoevskaya, source studies, *Golos* newspaper, literary reputation, history of journalism.

For citation: Petrova, A.V. "F.M. Dostoevsky, Author of *A Writer's Diary*, in the Reactions of 1873-1874 Periodicals (Based on the Materials of the Manuscript Department at the Vladimir Dahl State Museum of the History of Russian Literature)". *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 4 (12), 2020, pp. 134-157. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-4-134-157>

Деятельность Ф.М. Достоевского в газете-журнале «Гражданин» в качестве редактора и автора ставит перед исследователями целый ряд проблем. В частности, в последние годы наиболее актуальными становятся вопросы, связанные с авторством анонимных статей [Алексеева, 2015; Отливанчик, 2016], с иерархией и взаимоотношениями в коллективе [Панюкова, 2017], со степенью редакторского участия Достоевского в публикациях [Викторович, 2015; Захаров, 2019]. Не менее интересной является проблема восприятия общественностью, в том числе российской прессой, авторской рубрики Достоевского «Дневник писателя» и его деятельности на посту главного редактора консервативного еженедельника. Заново вступая на поприще журналистики, Достоевский становился не только деятелем журнально-газетного мира, но и объектом общественного внимания.

Первой вести систематический сбор газетных откликов о деятельности Ф.М. Достоевского в газете-журнале «Гражданин» стала А.Г. Достоевская, предпринявшая тщательную поисковую и собирательскую работу в процессе составления коллекции будущего «Музея памяти Ф.М. Достоевского» [см.: Достоевская, 2015, с. 679; Петрова, 2019]. Листы с выписками из газетных статей

1873–1874 гг. о Достоевском систематизированы ею по признаку их принадлежности одному изданию за годовой период¹. Мы не знаем, как Достоевская, столь целенаправленно интересуясь газетными откликами о Достоевском, прочитывая их и заносая в специально подготовленные тетради, реагировала на полемику, развернувшуюся вокруг ее мужа и его «Дневника писателя» 1873 г. Судя по тому, что она переписывала и те статьи, в которых в адрес Достоевского высказывались негативные, а иногда и вовсе ругательные оценки (См., напр.: З. «Очистительное значение каторги и нервически-выключательные фельетоны г. Достоевского (“Гражданин”, № 1, 2, 3)»²; Свящ. П. Касторский. «Холостые понятия о женатом монахе»³; Псаломщик. «О певческой ливрее (Письмо в редакцию)»⁴; «Московские заметки» (ругань «Картинки № 2». – А.П.)⁵; и др.), можно предположить, что она сдерживала свои эмоции и стремилась сохранять объективность. Благодаря её трудам последующие исследователи темы получили ценное подспорье в своей изыскательской работе.

Обзор газетных и журнальных статей о деятельности Достоевского в «Гражданине» и выборочные цитаты из них представлены в «Летописи жизни и творчества Ф.М. Достоевского» [Летопись, 1994, с. 331-489], в комментариях к Полному собранию сочинений Ф.М. Достоевского в 30 т. [Достоевский, 1972–1990, т. 21, с. 374-377, 385-389, 398-430, 435-458, 466-469, 472-473, 479, 507-509, 519], а также в обстоятельной монографии В.А. Викторovichа «Ф.М. Достоевский – редактор “Гражданина” (1873 – 1874)» [Викторovich, 2019]. Тем не менее, тема откликов в печати 1873–1874 гг. о Достоевском как об авторе и редакторе «Гражданина» может быть существенно дополнена и уточнена, если взять во внимание такие параметры, как тип издания (газета/журнал) и жанр статьи (фельетон, публицистическая статья), отражающиеся на характере публикаций. Картину «обратной связи» также можно конкретизировать, поставив вопрос о причинах, по которым «Дневник писателя» не был адекватно оценен и воспринят публицистами, отзывавшимися о нем в газетной периодике 1873–1874 гг. Нам хотелось бы рассмотреть, в каких существенных моментах журналисты расходились с Достоевским,

¹ ОРФ ГМИРЛИ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 31, 38

² ОРФ ГМИРЛИ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 31. Лл. 87-88 об.

³ ОРФ ГМИРЛИ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 31. Лл. 83-86 об.

⁴ ОРФ ГМИРЛИ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 31. Лл. 80-82.

⁵ ОРФ ГМИРЛИ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 31. Лл. 65-68.

демонстрируя неприятие его «Дневника писателя», и далее выявить и обозначить факторы, которые повлияли на общую, в целом негативную реакцию газет 1873–1874 гг. на Достоевского-публициста⁶.

В качестве редактора «Гражданина» и автора «Дневника писателя» Достоевский обратился к новой для себя аудитории газетных читателей (которые далеко не все были читателями его романов). Если говорить о рядовом читателе, то Достоевский видел в нём человека с активной гражданской позицией, интересующегося вопросами политической и социальной жизни. Об этом он писал в обращении редактора: «“Гражданин” должен непременно говорить с гражданами, и вот в том вся беда его!» [Достоевский, 1972–1990, т. 21, с. 7]. Такого читателя нужно было ещё привлечь на свою сторону. Изменялась и аудитория профессиональных читателей – к цеху литературных критиков добавилась когорта газетных фельетонистов и публицистов. Во «Вступлении» Достоевский писал, что полемика должна быть адресно направлена и содержательна: «<...> понимаю, что надо уметь разговаривать и знать с кем и как говорить. Этому постараюсь выучиться, потому что у нас это всего труднее, то есть в литературе» [Достоевский, 1972–1990, т. 21, с. 7]. Работу с издателем еженедельника В.П. Мещерским Ф.М. Достоевский видел равноправным сотрудничеством, общим делом, как становится очевидно из его фантазии на тему издания «Гражданина» в Китае [Достоевский, 1972–1990, т. 21, с. 5-6].

Задумывая «Дневник писателя» как серию публицистических статей, связанных единой точкой зрения, и вновь после длительного перерыва обращаясь к журналистике, Достоевский сразу обозначил особость своего места в ней. Само название «Дневник писателя» говорило за себя. И как писатель он не намеревался ограничиваться какими-либо условностями журналистской деятельности: «Но буду и я говорить сам с собой и для собственного удовольствия, в форме этого дневника, а там что бы ни вышло. Об чем говорить? Обо всем, что поразит меня или заставит задуматься» [Достоевский, 1972–1990, т. 21, с. 7].

Содержание «Дневника» допускало и отсутствие привязанности к временным рамкам, и независимость от требований жанра.

⁶ При цитировании фрагментов из газетных откликов 1872–1874 гг. о публицистике Достоевского в «Гражданине» мы старались по возможности избежать повторений приведенных в академических работах цитат [Достоевский, 1972–1990, т. 21, с. 374–519; Летопись, 1994].

Так, вместе со «Вступлением» Достоевский открыл свой «Дневник писателя» не публицистической статьей, посвященной текущему моменту, но мемуарным очерком «Старые люди», рассказывающем о поколении 1840-х годов. В этом очерке и в главе «Нечто личное» Достоевский, ретроспективно обращаясь к событиям многолетней давности, проигнорировал первое и главное правило публициста писать о современности. Впоследствии экспериментальному характеру подвергалась и сама композиционная структура «Дневника», где наряду с проблемными статьями размещались и эпистолярный («Полписьма “одного лица”»), и художественный («Бобок») тексты. Так, рассказ «Бобок» представлял собой нечто контрастное статьям социальной тематики и переключал фокус читательского внимания с событий текущего момента на вопросы вневременного и вечного. Именно «Бобок» дал основание публицисту и критику В.П. Буренину (псевдоним «Z») причислить весь «Дневник писателя» 1873 г. к «мистицизму» [Z, 1874, 5 января, с. 2].

Далеко не все публицисты могли разделить заявленный Достоевским курс на полную свободу в выборе тем и форматов разговора с читателем. В отличие от Достоевского, публицист, фельетонист ежедневной газеты был вынужден по должности соблюдать строгую субординацию. Высказываясь на ту или иную тему, автор газетной статьи интерпретировал факты и события в соответствии с общим направлением газеты, соотносившись с интересами издателя и выступая своего рода «рупором» проводимых им взглядов. Он мог иметь свою точку зрения, но не такую, которая шла бы вразрез с редакционной политикой. Достоевский в рамках «Дневника писателя» вёл себя иначе.

Об установившихся в газетном мире правилах и нравах писали и сами фельетонисты. Автор «Биржевых ведомостей» А.П. Чебышев-Дмитриев (псевдоним «Экс») в одной из своих статей рубрики «Кое о чем» уверял, что фельетонист «Голоса» «–рь» (А.Г. Ковнер) оскорбил его в своей публикации непосредственно по распоряжению главного редактора газеты А.А. Краевского. Чебышев-Дмитриев объяснял поступок Ковнера его подневольным, зависимым положением: «Он конечно на собственной коже еженедельно испытывает тяжесть сочинительства по редакторскому приказу» [Экс, 1873, 4 марта, с. 2]. И далее автор «Биржевых ведомостей» вскрывал одну из изнаночных сторон влиятельной и успешной газеты «Голос»: «Кто знаком с редакцией “Голоса”, тот знает, что Андрей Александрович

(имеется в виду А.А. Краевский. – А.П.) очень барственно обходится с такими мелкими сошками, как –рь, и помыкает ими на разные посылочки, как своими крепостными лакеями» [Экс, 1873, 4 марта, с. 2]. В противовес «Голосу» Чебышев-Дмитриев приводил в пример свое место работы – газету «Биржевые ведомости», в которой сотрудничество происходило на артельных началах. Тем не менее, принцип «артельности», «цехового» единения предполагал связь людей сходных взглядов и убеждений и допускал лишь относительную свободу мысли – ровно в пределах общих идейных установок.

Что касается формы высказывания в газете, то жанр фельетона, как сложилось исторически, хоть и допускал свободу самовыражения, но ограничивал автора требованием обязательной злободневности: «Основное его содержание – злободневный факт <...>» [Зуев, 1927, с. 51]. Фельетонист ежедневной газеты обычно выступал на ее страницах раз в неделю – отсюда идут такие определения, как «четверговый» фельетонист (т.е. тот, чьи статьи выходили по четвергам), «воскресный» фельетонист. Автор фельетона мог описывать любые факты, события, явления общественной, социальной, культурной, театральной или литературной жизни, но только и исключительно относящиеся к современности. Постоянный автор «Голоса» Л.К. Панютин (псевдоним «Нил Адмирари»), приоткрывая читателю тайны своего ремесла, отмечал, что прямая обязанность фельетониста заключается в том, чтобы «говорить о событиях дня, живо интересующих публику» [Нил Адмирари, 1872, 9 января, с. 1]. Фельетонист мог отклониться в сторону от «злобы дня» и посвятить всю статью описанию фантазии «на тему» или сочиненной им драматической сцене «в лицах», однако такие отступления совершались нечасто. Если они приобретали характер «серийности» и слишком порывали с актуальным, то фельетонист воспринимался больше как автор-сатирик или нравоописатель, в текстах которого художественный вымысел, условная форма повествования и образность «поглощали» публицистический аспект, как это видно на примере очерков Н.А. Лейкина (псевдоним «Лкн») в его рубрике «Из записной книжки отставного приказчика Касьяна Яманова» [Лкн, 1873, 4 февраля; Лкн, 1873, 16 декабря; Лкн, 1874, 3 февраля].

Достоевский, который не был стеснен условностями жанра и диктатом издателя, воплощал собой иной подход к журналистике, недоступный большинству публицистов, фельетонистов ежедневных

газет. Часто отмечаемое в откликах неприятие «Дневника писателя» скорее отражает общую реакцию публицистов на встречу с чем-то новым для них, выходящим за пределы повседневной газетной практики. При этом авторы газет могли по-разному не понимать, перетолковывая на свой лад, статьи Достоевского. Рассмотрим, насколько индивидуальным могло быть непонимание тем, сюжетов и форматов «Дневника писателя» 1873 г.

Публицист и критик «С.-Петербургских ведомостей» В.П. Буренин называл газету-журнал «Гражданин» печатным органом секты «патриотических кликуш, надеющихся, кроме ума и знания, еще на помощь мистицизма» [Z, 1873, 20 января, с. 2]. Он определял фельетоны Достоевского, вошедшие в первые выпуски «Дневника писателя», «нервически-выкликательными» [Z, 1873, 20 января, с. 2]. Уже само это определение показательно и включает в себя целый комплекс негативных ассоциаций. Буренин находил сходство публицистики Достоевского с кликушеством и делился с читателем своей индивидуальной догадкой, подкрепляя ее «попутно» бранными словами [Z, 1873, 20 января, с. 2]. В более позднем обзоре Буренин несколько смягчил свою позицию, однако обобщенно оценил «Дневник писателя» как «странный» [Z, 1874, 5 января, с. 2]. Автор «С.-Петербургских ведомостей» считал, что Достоевский и сам был настолько смущен странностью своего «Дневника», что прекратил его выпуски во второй половине 1873 г.

Фельетонист газеты «Русский мир» Z. Z. Z (С.Т. Герцо-Виноградский?) не мог разделить пафос «крайних», «последних», «неудобных» вопросов Достоевского. Так, публицистическое обобщение, которым завершает Достоевский историю раскаявшегося грешника Власа, целившего на спор в причастие, вызвал нескрываемую иронию Z. Z. Z: «Признаюсь, я никогда не задавал себе вопроса о том, кто разрешит судьбу русскую, и готов думать, что разрешать ее во всяком случае станут еще очень не скоро, разве при внуках наших <...>» [Z. Z. Z, 1873, 28 января, с. 2]. Он отказался понимать, почему Достоевский задаётся столь отвлечённым вопросом и добавил, что перспектива разрешения русских судеб посредством разного рода «темных» Власов повергает его в трепет и смятение, и чтобы не пасть духом, он не будет верить в ее осуществимость [Z. Z. Z, 1873, 28 января, с. 2]. Он писал: «<...> решаюсь на этот раз не поверить предсказанию г. Достоевского, хотя он и подкрепляет его соображениями и даже указаниями на будто бы замечаемые уже факты, сооб-

ражениями и указаниями, имеющими для меня вполне трагический смысл» [Z. Z. Z, 1873, 28 января, с. 2].

Высокую степень непонимания Достоевского – автора «Дневника писателя» 1873 г. демонстрирует реакция прессы на публикацию второй зарисовки из цикла «Маленькие картинки». В ней Достоевский выразил свое удивление и смущение от того, как пьяным мастеровым за короткое время удалось шесть раз употребить в речи ругательство, «нелексиконное» существительное, выразив тем не менее с его помощью довольно широкий спектр смыслов и эмоций. Осуждение этой «маленькой» зарисовки начал «Голос» в фельетоне «Московские заметки», высмеяв ее форму и содержание: «Фельетон свой <...> г. Достоевский именно и начинает так, как часто приходится начинать самым записным фельетонистам в тяжелое для них летнее время: “лето, каникулы”; “пыль и жар”; “жар и пыль” <...> Делается такое вступление, чтобы заручиться правом ничего не сказать в следующих потом строках <...>» [Московские заметки, 1873, 31 июля, с. 1]. Фельетонист «Голоса» не пожелал услышать тревоги и грусти автора «Маленьких картинок». Он посчитал, что зарисовка из жизни пьяных мастеровых создана лишь с целью привлечь скандальной публикацией внимание к «Гражданину» и рассчитана на самую невзыскательную публику, на ее грубые инстинкты. Вот как об этом отзывался фельетонист: «Несколько подобных “картинок” – и судьба “Гражданина” обеспечена: он будет покупать... <...> если подобные “картинки” ваши ничего не сделают для исправления “гуляк из рабочего люда” <...>, зато вы приобретете читателей “Гражданину”, хотя <...> и не из той среды, на которую метите» [Московские заметки, 1873, 31 июля, с. 1].

Так как выпад автора «Московских заметок» был написан в резких, сатирических красках и помещен на первую страницу одной из самых тиражных газет того времени, Достоевский отреагировал на него статьей «Учителю». Писатель объяснил, что вовсе не имел коммерческой цели, а его намерение было благородным. В «Маленьких картинках» он хотел показать, что даже в самой духовно бедной, неразвитой обстановке народ являет присущие ему черты: «<...> стремление к достоинству, некоторой порядочности, к истинному самоуважению; сохраняется любовь к семье, к детям» [Достоевский, 1972–1990, т. 21, с. 113].

Несмотря на подробное объяснение Достоевского, неустановленный автор «Московских заметок» не отказался от изначального

мнения, о чем сообщил в следующем своём фельетоне: «Г. Достоевскому, которого так часто не понимают, приходится, очевидно, и самому не понимать других. <...> я отметил в них (заметках. – А.П.) то, что было мною замечено. А замечено было мною, что его “картинка” именно производила впечатление пикантной картинки, с специальным ароматом, в которой “грустных мыслей” автора, тем читателям, для которых картинка могла быть написана, вовсе не было заметно» [Московские заметки, 1873, 14 августа, с. 2]. Не услышали Достоевского и другие авторы периодических изданий, впоследствии обращавшиеся в своих статьях к «Маленьким картинкам» и расценивавшие их (в частности вторую их главку) как этически недопустимый в печати текст [Z, 1873, 4 августа; Z, 1873, 3 ноября; W, 1873, 11 октября, с. 2]. Так, В.П. Буренин увидел в «Картинке № 2» сходство с историческим фельетоном «Благонамеренные речи» М.Е. Салтыкова-Щедрина, в котором было нецензурное слово, и посчитал, что обоих писателей прельстили «дешевые» лавры: «Лавры, конечно, прельстительны... Но, право, даровитым писателям, да еще сатирикам, нечего покупать их ценою потворства грубым вкусам толпы <...>» [Z, 1873, 3 ноября, с. 1].

Достоевский на страницах «Гражданина» создал не только новое жанровое образование, «Дневник писателя», над которым не довели устоявшиеся формы газетной практики того времени, но и показал новаторский подход к языку публицистического высказывания. В «Дневнике писателя» 1873 г. Достоевский продолжал оставаться художником, который через создание разветвленной цепочки контекстуальных смыслов укрупнял и делал более глубокой, «ощутимой» авторскую мысль. Тем самым публицистический текст Достоевского обретал свое «звучание», которое, очевидно, было трудно услышать некоторым его оппонентам, подходившим к нему с общих, распространенных точек зрения.

Пересказывая мысли Достоевского из «Дневника писателя» 1873 г., фельетонисты часто могли терять их контекстное звучание, в результате чего они искажались или даже, «переворачиваясь», обретали «обратный» смысл. Так, фельетонист «Русского мира» «вынимает» из главы «Влас» «объемную» мысль о потребности народа в духовном страдании и перетолковывает её в социально-политическом значении, выставляя Достоевского в роли ретрограда и обскуранта: «А мы-то, глупцы, соболезновали вековым страданиям русского народа, радовались каждому явлению, от которого ждали

облегчения этим страданиям, и не подозревали, что страдать – его главная духовная потребность, что страданием он наслаждается! Вот что значит блуждать во тьме, не озаренной светом истории о двух Власах» [Z. Z. Z, 1873, 28 января, с. 2].

Важную, но не самодовлеющую роль в отношении прессы к Достоевскому – редактору и автору «Гражданина» играла консервативная, антилиберальная позиция издания. Но если для журналов она была определяющей, то для ежедневных газет, на страницах которых публиковалось больше всего откликов на «Дневник писателя» 1873 г., разделение на «либеральное/консервативное» было не столь принципиальным – «повестку дня» задавали другие ориентиры. В 1870-е гг. началось ускорение социально-экономических процессов, и газеты с их оперативной подачей информации выдвинулись на передний край медийного поля, оттеснив на второй план ежемесячные журналы. Газета была не только рупором идей, но и коммерческим предприятием. В этом смысле каждая газета, прежде всего, отстаивала свои интересы и популярность, стремилась к расширению круга своих читателей.

Дух конкуренции наиболее проявлялся в конфликтах, которые «затевали» газеты между собой публично, вовлекая и читателей в перипетии своих взаимоотношений. При этом полемика не обязательно носила идеологический характер и могла возникнуть, например, как спор в освещении того или иного события, дела. Показателен в это смысле конфликт «Голоса» и «С.-Петербургских ведомостей», подробности которого нашли отражение в серии фельетонов Л.К. Панютина.

Панютин обличил «С.-Петербургские ведомости» в заведомо умышленном искажении фактов при освещении судебного дела г-жи Ж–ой. Домашняя учительница Ж–ая, как писал Панютин, подала иск против клеветы на нее руководителем общества попечительства о воспитательницах и гувернантках, пустивших слух о ее заразном заболевании, порицаемом людьми и указывающем на ее распутство. Фельетонист «С.-Петербургских ведомостей» А.С. Суворин (псевдоним «Незнакомец»), освещая эту тему, принял сторону общества попечительства и насмешливо отозвался о Ж–ой. Панютин в своем фельетоне вскрыл подлинные обстоятельства дела и показал, что нападки со стороны администрации «общества» и Суворина на Ж–ую произошли по личным мотивам (в обществе попечительства работала жена Суворина, Н–ва) и не только не

обоснованы, но порочат ее как учительницу и воспитательницу. Панютин здесь выступил в образе рыцаря, горячо защищающего честь оклеветанной женщины. Он с большой резкостью напал на Суворина и раскритиковал главного редактора «С.-Петербургских ведомостей» В.Ф. Корша. По утверждению фельетониста, Корш не захотел, в качестве опровержения, разместить стенографический отчет судебного дела и отказался от встречи с адвокатом Ж–ой. Панютин писал: « <...> [адвокат] настаивал видеть редактора г. Корша для личного объяснения с ним по этому делу, но <...> г. Корш в свете живет неприступном и видеть его могут лишь те из немногих счастливых, кого он удостоивает приветом своим, кто вполне солидарен с ним» [Нил Адмирари, 1872, 22 июля].

Суворин, в свою очередь, заявлял о непричастности к клевете на Ж–ую и отрицал авторство скандальной и обсуждаемой «Голосом» и «Биржевыми ведомостями» статьи [Нил Адмирари, 1872, 30 июля, с. 2]. Далее выпады «Голоса» против издания Корша продолжились уже в связи с освещением более громкого процесса, к которому были косвенно причастны сотрудники «С.-Петербургских ведомостей» и «Вестника Европы»: убийства литератора А.Ф. Жохова Е.И. Утиным на дуэли и речи г. Спасовича на суде [см.: Достоевский, 1972–1990, т. 21, с. 415–416]. Рассматривая подробности этого дела, Панютин отзывался о порядках в «своем» либеральном лагере: «Либералы <...> начинают <...> взаимным восхвалением, но кончают обыкновенно страшную грызней между собою, чаще всего из-за того, кто кого либеральнее» [Нил Адмирари, 1872, 26 августа, с. 2].

Подобные разоблачения в адрес различных изданий неоднократно появлялись на страницах «Голоса». Так газета А.А. Краевского создавала себе привлекательный в глазах читателя имидж «борца за правду» [см., например: –рь, 1873, 21 июня]. Кроме того, вероятно, статьи, раскрывающие «теневые» стороны и скандальные подробности журнально-газетного мира, пользовались спросом у широкого читателя, являлись для него своего рода погружением в тайны закулисья.

Таким образом, деятельность ежедневной газеты была ориентирована на непрерывный событийно-информационный поток, характеризовалась динамической неустойчивостью. Ситуация на газетном рынке в начале 1870-х гг. находилась в стадии переформирования: внутренние процессы развития газетного дела в России были «запущены» в действие благодаря «Временным правилам о цензуре

и печати» от 6 апреля 1865 г., отменившим предварительную цензуру. Газета становилась все более самостоятельной и ориентированной на широкого читателя, включая аполитичного, и определялась амбивалентными, хаотически выстраиваемыми связями со всеми другими изданиями.

Идеологическая направленность газет в 1870-е гг. переставала работать в качестве единственного и основного критерия в оценке и интерпретации фактов. Поэтому причины негативной реакции авторов газетной периодики на фельетоны (прежде всего социальной тематики) «Дневника писателя» 1873 г., с одной стороны, объяснимы идеологической враждой двух лагерей, с другой стороны, не определяются ею всецело и связаны непосредственно с личностью Достоевского, с его литературной репутацией и отношением к нему прессы.

Само появление Достоевского в мире публицистики и журналистики было воспринято как событие, достойное пристального внимания. К этому времени отношение к изданию князя В.П. Мещерского у большинства газет уже сформировалось. В Мещерском видели ультраконсерватора, а его газету-журнал неоднократно ругали за стилистическую неряшливость и наличие ошибок в статьях [Нил Адмирари, 1872, 10 сентября, с. 2]. Приход Достоевского на пост редактора «Гражданина» стал важным информационным событием, о чём, подводя итоги года, писал в начале 1874 г. Буренин: «Что касается до “Гражданина”, то на него в начале прошлого года обратилось некоторое экстренное внимание публики, так как его редактором сделался один из наших талантливейших писателей, г. Достоевский. Публика ждала с любопытством <...>, и г. Достоевский не замедлил удовлетворить внимание публики: в “Гражданине” появились его фельетоны под заглавием “Дневник писателя”» [Z, 1874, 5 января, с. 2].

Высказывания Достоевского со страниц «Дневника писателя», его деятельность в качестве редактора стали предметом новостной повестки, составляли тематические центры фельетонов в первом полугодии 1873 г. Подтемы о Достоевском могли быть вынесены сразу в аннотациях к статьям, размещаясь в подзаголовочной части: «Что нужно русскому народу по мнению г. Достоевского?» [Z. Z. Z, 1873, 28 января, с. 1]; «Новая вылазка против нового суда» (имеется в виду фельетон «Среда» Достоевского. – А.П.) [Нил Адмирари, 1873, 14 января, с. 1]; «Новая “коренная” потребность русского на-

рода» (обсуждение фельетона «Влас». – А.П.) [–рь, 1873, 25 января, с. 1]; «Г. Ф. Достоевский, подслушивающий и передающий в печати разговоры наших пьяных мастеровых» [Z, 1873, 4 августа, с. 1]. Однако с середины 1873 г. всеобщий интерес к Достоевскому-публицисту и редактору «Гражданина» стал утихать – отчасти это связано и с прекращением выпусков «Дневника писателя», и с общей закономерностью развития литературного процесса. Возникший в первой половине 1873 г. высокий «накал» разговора о Достоевском обладал волновой природой и вслед за подъемом неизбежно должен был последовать спад.

Литературная репутация Достоевского-публициста в 1873 году складывалась, судя по откликам, из двух составляющих: его художественного творчества и его тандема с князем Мещерским. Рассмотрим, как они проявлялись в отзывах газет.

Достоевский вошел в еженедельник, репутация которого была обусловлена фигурой издателя, публициста и беллетриста князя В.П. Мещерского. Мещерский и его детище имели, по словам Суворина, «не особенно лестную литературную славу» [Незнакомец, 1873, 25 февраля, с. 1]. Ряд публицистов воспринимали князя Мещерского как ретрограда, называли его чиновником и просто «корреспондентом-дилетантом» [Московские заметки, 1873, 14 августа, с. 2] из-за его одиозности и высказываний против ряда либеральных реформ 1860-х гг. [см.: Фридлиндер, 1980, с. 360; Викторovich, 2019, с. 8-24]. Защита дореформенных порядков и борьба с необратимым прогрессом часто вызывали ассоциацию с чем-то отжившим, старомодным и косным, как говорилось в газетах «Голос» [см., например: –рь, 1873, 25 января], «Петербургская газета» [Лжн, 1874, 3 февраля], «Биржевые ведомости» [Экс, 1873, 24 июня], «Новое время» [Невские думы, 1873, 21 января].

На такую литературную репутацию отчасти повлиял и воинственный настрой князя Мещерского, с которым он в 1872 году вошел в журналистику и который почувствовали представители ведущих ежедневных газет. «Голос» встретил появление «Гражданина» следующими строками: «Что же касается “Гражданина”, то вышел пока только первый его номер; но и этого номера вполне достаточно, чтоб наполнить скорбью сердце каждого здравомыслящего гражданина» [Ч, 1872, 8 января, с. 1]. Далее из этой статьи следует, что «Гражданин» дебютировал резкой критикой в адрес «Голоса» за то, что тот сравнил газету «Русский мир» с прекращенной газетой

«Весть» (прекратилась в 1870 г., редактор – В. Д. Скарятин. – А.П.), известной своим недовольством крестьянской реформой 1861 г. [Ч, 1872, 8 января, с. 1]. Таким образом, Мещерский сразу начал со скандала: он открыто объявил, с кем «Гражданин» «дружит» (газета «Русский мир») и против кого «воюет» (газета «Голос»), вклиниваясь в баталии «Голоса» с «Русским миром». Это обстоятельство стало причиной повышенного внимания «Голоса» к «Гражданину» по принципу «неприятеля надо знать в лицо». Интересно, что впоследствии «друг» «Гражданина» газета «Русский мир» опубликовала две клеветнические статьи на Достоевского, подписанные псевдонимами «Псаломщик» и «Свящ. П. Касторский» [Псаломщик, 1873, 4 апреля; Свящ. П. Касторский, 1873, 23 апреля]. Под ними скрывался Н.С. Лесков [Достоевский, 1972–1990, т. 21, с. 412]. Достоевский ответил на клевету статьей «Ряженный».

Имя Мещерского неоднократно упоминалось и повторялось в печати при обсуждении глав «Дневника писателя» 1873 г., внося нечто «теневое» в восприятие Достоевского-публициста. Журналисты зачастую не могли определить, кто в этом тандеме ведущий и кто ведомый, а также разобраться и понять, говорит ли Достоевский от своего лица, или просто пересказывает взгляды князя Мещерского. На неопределенность положения Достоевского в «Гражданине» указывал Панютин: «Известный автор “Мертвого дома” <...> поместил в нем («Гражданине». – А.П.) целую диссертацию против мнимой поблажки присяжных преступникам. К сожалению, г. Достоевский, как будто, совестится еще шествовать во след Скарятиным и Мещерским» [Нил Адмирари, 1873, 14 января, с. 1]. В отличие от Панютина, Суворин был уверен в «подневольном» положении Достоевского. В своей статье, «уличая» Достоевского в трансляции взглядов князя Мещерского в фельетоне «Среда», Суворин выстроил целый пассаж на образе «мертвого дома»: «<...> судя по его (Достоевского. – А.П.) “Мертвому дому”, воспоминание о ней (каторге. – А.П.) не оставило в душе его приятных, очищающих впечатлений <...> Но уж видно такова судьба всех тех, которые попадают в мертвый дом “Гражданина”, что они начинают чувствовать влечение к бичеванию и очищению, точно <...> им невозможно не проповедовать о том, что это не совсем мертвый дом русской мысли <...>» [Незнакомец, 1873, 25 февраля, с. 1].

Нужно отметить, что и сам Достоевский высказывал суждения, которые можно было истолковать «в духе князя Мещерского».

Так, задаваясь во «Власе» вопросом указания исхода, Достоевский выказывал открытую предубежденность в отношении Петербурга как оплота западной, либерально-прогрессивной идеологии: «Я все того мнения, что ведь последнее слово скажут они же, вот эти самые разные “Власы” <...> Не Петербург же разрешит окончательно судьбу русскую. <...> Во всяком случае наша несостоятельность как “птенцов гнезда Петрова” в настоящий момент несомненна» [Достоевский, 1972–1990, т. 21, с. 34, 41]. Резкими антипетербургскими настроениями был «популярен» князь Мещерский, что неоднократно обсуждалось в прессе [Нил Адмирари, 1873, 21 января]. Например, фельетонист «Голоса» писал, что Мещерский, увидев в увеличении числа самоубийств тревожный симптом, в своей передовой статье «свалил всю вину на развращенную петербургскую печать» [–рѣ, 1873, 1 февраля, с. 2].

Вчитаться в «Дневник писателя» 1873 г., избежав поверхностных суждений о нем, публицистам отчасти не давал и сложившийся образ Достоевского-писателя. Так, Буренин утверждал, что «на русской почве художники и мыслители почти всегда исключают друг друга и не могут совместиться» [Z, 1873, 20 января, с. 2]. Соответственно, высоко оценивая Достоевского в художественной области, где «мысль работает над созданием образов, данных <...> действительностью» [Z, 1873, 20 января, с. 2], Буренин категорически не принимал его в сфере публицистики. Публицистическая мысль Достоевского, по мнению Буренина, вступала в совершенное противоречие с рациональными категориями [Z, 1873, 20 января, с. 2].

Больше всего влияние образа Достоевского-писателя на оценку его взглядов сказалось в газетных откликах на фельетон «Среда». В нём Достоевский обратил внимание на тревожную черту нового судопроизводства – оправдание даже особо тяжких преступлений. Такое повсеместное снисхождение суда присяжных, по мнению Достоевского, внушало чувство вседозволенности преступнику, потворствовало новым злодеяниям, не вело к духовному перерождению. Исходя из личного опыта и своих наблюдений, Достоевский в «Среде» приходит к мысли о целительности справедливого наказания, о необходимости острога и каторги.

В таком высказывании фельетонисты увидели проявление жестокости, которая шла вразрез со сложившимся в их сознании образом Достоевского – писателя-гуманиста, автора «Записок из

Мертвого дома», «Неточки Незвановой» и «Бедных людей». Фельетонист «Голоса», пересказывая содержание «Среды», эмоционально вопрошал: «Кто, не читавший в “Гражданине” “Дневника писателя” поверит, что эти возмутительные строки написаны г. Ф. Достоевским, гуманным автором “Мертвого Дома”? Признаюсь, я и теперь не уверен, что это имя попало под статью не по ошибке наборщика» [Нил Адмирари, 1873, 14 января, с. 1]. Ему вторил Буренин: «Знаете ли вы, читатель, до чего дошел г. Достоевский <...> до проповеди очистительного значения каторги, до приглашения наших присяжных к “спасению” подсудимых “строгим наказанием”. Трудно поверить, чтобы писатель, начавший свою деятельность проповедью гуманности, – писатель, сам выстрадавший долгие годы в “Мертвом Доме”, пришел в конце концов к проповеди подобных вещей» [Z, 1873, 20 января, с. 2]. Аналогичным впечатлением делился анонимный фельетонист «Нового времени»: «Кто поверил бы, что г. Достоевский, сумевший рядом художественных картин <...> показать русскому обществу <...> гуманную и правдивую мысль <...> (о присутствии в сердцах преступников человеческих добрых чувств. – А.П.) – этот самый г. Достоевский, лет через двенадцать, будет науськивать общественное мнение на тех же несчастных и приглашать его к бессердечию и строгости, не по разуму?» [Невские думы, 1873, 21 января, с. 1]. Гуманизм Достоевского, автора «Записок из Мёртвого Дома», истолковывался публицистами в позитивистском ключе, поэтому его позиция в статье «Среда» по вопросу судопроизводства в России показалась им парадоксальной, граничащей с невозможным.

Наиболее пристально за деятельностью Достоевского в газете-журнале «Гражданин» следил «Голос» в лице своих фельетонистов Л.К. Панютина, А.Г. Ковнера, М.Г. Вильде (псевдоним «W»). Об этом свидетельствует и высокая частота упоминаний имени Достоевского в фельетонах «Голоса» в 1873 – 1874 гг. по сравнению с другими органами ежедневной печати⁷, и развернутые отклики на «Дневник писателя», и спектр обсуждаемых тем, поднятых «Гражданином». Публицисты «Голоса» подвергали резкой критике статьи «Среда», «Влас», «Маленькие картинки», осуждали редакторскую

⁷ О публицистике Достоевского за 1873 г. в «Голосе» – 10 статей, в «С.-Петербургских ведомостях» – 4 статьи, в «Петербургской газете» – 4 статьи, в «Биржевых ведомостях» – 3 статьи, в «Новом времени» – 2 статьи. Данные приводятся на основе знакомства с подшивками газет за 1873 г. и по библиографическому указателю, составленному С.В. Беловым [Белов, 2011, с. 70-73].

работу Достоевского. Но их выпады в основном были лишь проявлением газетной конкуренции, а не серьёзных идейных противоречий.

Например, в 1873 году Вильде называл «Гражданина» жалким «журналищем», который «врет постоянно, но как-то бессознательно, глупо, нелепо» [W, 1873, 11 октября, с. 2]. В 1874 г., когда Достоевский покинул пост редактора «Гражданина», Вильде сменил тон и с восторгом отозвался о Достоевском как о талантливом авторе благотворительного журнала «Складчина», и привел большую выдержку из его «Маленьких картинок (В дороге)» [W, 1874, 28 марта].

Ковнер, нападавший на Достоевского в 1873 г. в своей рубрике «Литературные и общественные курьезы», затем отошел от литературной деятельности, стал служить в ссудном банке, и в 1875 г. был приговорен к тюремному заключению за махинацию с попыткой хищения денежных средств у двух банков [Подробнее о А.Г. Ковнере см.: Гроссман, 1924]. Будучи в осуждении, Ковнер написал два проникновенных письма Достоевскому и получил на них ответ [Достоевский, 1972–1990, т. 29, кн. 1, с. 138–141]. Ковнер гордился фактом эпистолярного знакомства с Достоевским и ссылался на него, обращаясь в 1893 к Суворину с просьбой дать ему временный заработок в связи с бедственным положением⁸. В 1895 г. Ковнер, согласно его мемуарам, принял помощь князя Мещерского и стал работать в газете-журнале «Гражданин»⁹.

На страницах «Дневника писателя» 1873 г. Достоевский показал не только новаторский, лишенный догм и шаблонов подход к журналистскому ремеслу, но и примеры подлинной полемики, диалогической открытости «чужому» слову, без стремления его исказить. В отличие от Достоевского, его оппоненты в своих статьях могли прибегать к нежелательным для настоящей полемики приемам – например, к такому, как переход на личность. По поводу одного из таких грубых выпадов в свой адрес Достоевский высказался в рассказе «Бобок», на что указал В.А. Туниманов [Туниманов, 1997, с. 172; Достоевский, 1972–1990, т. 21, с. 402–403, 408]. Панютин, разбирая главу «Среда» из «Дневника писателя», обратился к портрету Достоевского (худ. В.Г. Перов), вывешенному в Академии художеств, и нашел его внушающим только жалость: «это лицо человека, истомленного тяжким недугом» [Нил Адмирари, 1873, 14 января, с. 1]. Изобразив в «Бобке» эту ситуацию, Достоевский

⁸ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1855. Л. 3 об.

⁹ РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 829 (2). Л. 101 об.

выразил и свою реакцию на нее: «Оно пусть, но ведь как же, однако, так прямо в печати? В печати надо все благородное, идеалов надо, а тут...» [Достоевский, 1972–1990, т. 21, с. 41–42].

В этом комментарии можно услышать растерянность героя-рассказчика как первоначальную реакцию при встрече с немотивированной агрессией на свой счет, а также увидеть отношение Достоевского-публициста к слову как таковому. Достоевский понимал, что публичное высказывание со страниц газеты или журнала манифестирует мировоззренческую позицию говорящего, воздействует на сознание читателя, так как само публицистическое слово аккумулирует в себе определенную энергию, содержит некий «посыл». Очевидно, выбор Достоевского заключался не только в выборе форматов и тем в разговоре с читателем, но и той энергии, которой должно быть «наполнено» его публицистическое слово. И если Достоевский выбирал энергию любви, стремясь найти свет даже в самых «темных» Власах («Влас») и обнаружить наличие непреходящих ценностей у духовно неразвитых, огрубевших от тяжелого труда людей («Маленькие картинки»), то его оппоненты в большинстве случаев были движимы отнюдь не столь высокими целями. Такое вдумчивое, религиозное отношение Достоевского к слову, особенно в печати, вскрывает принципиальную разницу, которая отличала его от публицистов и фельетонистов ведущих ежедневных газет, легко и «обыденно» в своих откликах 1873–1874 гг. высмеивающих и «опрокидывающих» идеалы «Дневника писателя» 1873 г.

Список литературы

1. Алексеева, 2015 – *Алексеева Л.В.* Проблемы атрибуции в исследованиях о Ф.М. Достоевском (обзор предложенных решений) // *Неизвестный Достоевский*. 2015. № 4. С. 3–10. URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453708925.pdf. (дата обращения: 01.08.2020).
2. Белов, 2011 – *Белов С.В.* Ф.М. Достоевский. Указатель произведений Ф.М. Достоевского и литературы о нем на русском языке, 1844–2004 гг. СПб.: Российская национальная библиотека, 2011. 755 с.
3. Викторovich, 2015 – *Викторovich В.А.* Достоевский. Коллективное. «Гражданин» как творчество редактора // *Неизвестный Достоевский*. 2015. № 4. С. 11–20. URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710211.pdf. (дата обращения: 01.08.2020).

4. Викторovich, 2019 – *Викторovich В.А.* Ф.М. Достоевский – редактор «Гражданина» (1873–1874). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. 426 с.
5. Гроссман, 1924 – *Гроссман Л.П.* Исповедь одного еврея. М.; Л.: [Френкель], 1924. 182 с.
6. Достоевская, 1906 – *Достоевская А.Г.* Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф.М. Достоевского, собранных в «Музее памяти Ф.М. Достоевского» в Московском Историческом музее имени императора Александра III. 1846–1903 / сост. А. Достоевская. С.-Петербург: Тип. П.Ф. Пантелеева, 1906. 392 с.
7. Достоевская, 2015 – *Достоевская А.Г.* Воспоминания. 1846–1917 / подгот. текста, И.С. Андриановой и Б.Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 765 с.
8. Достоевский, 1972 – 1990 – *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972 – 1990.
9. Захаров, 2019 – *Захаров В.Н.* Тезаурусный анализ и проблема атрибуции редакционных статей в «Гражданине» Достоевского (1873–1874) // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 5. С. 104–111. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1105> (дата обращения: 01.08.2020).
10. Зуев, 1927 – *Зуев А.Л.* Из работы фельетониста: прямая речь. // Фельетон: сборник статей И. Груздева, А. Д'Актиля, Е. Журбиной [и др.] / под ред. Ю. Тынянова. Б. Казанского. Л.: Academia, 1927. С. 51–52.
11. Летопись, 1994 – Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского: в 3 т. / сост. И.А. Битюгова (1866–1870), В.А. Викторovich (1873–1874), Е.И. Кийко (1872), Т.И. Орнатская (1865–1871). СПб.: Академический проект, 1994. Т. 2: 1865–1874. 583 с.
12. Лкн. 1873, 4 февраля – *Лкн.* Из записной книжки отставного приказчика Касьяна Яманова // Петербургская газета. 1873. 4 февраля. № 18.
13. Лкн. 1873, 16 декабря – *Лкн.* Из записной книжки отставного приказчика Касьяна Яманова // Петербургская газета. 1873. 16 декабря. № 125.
14. Лкн. 1873, 3 февраля – *Лкн.* Из записной книжки отставного приказчика Касьяна Яманова // Петербургская газета. 1874. 3 февраля. № 20.
15. Московские заметки, 1873, 31 июля – Московские заметки // Голос. 1873. 31 июля. № 210.
16. Московские заметки, 1873, 14 августа – Московские заметки // Голос. 1873. 14 августа. № 223.
17. Невские думы, 1873, 21 января – Невские думы // Новое время. 1873. 21 января. № 21.
18. Незнакомец, 1873, 25 февраля – *Незнакомец.* Недельные очерки и картинки // С.-Петербургские ведомости. 1873. 25 февраля. № 55.
19. Нил Адмирари, 1872, 9 января – *Нил Адмирари.* Листок // Голос. 1872. 9 января. № 9.
20. Нил Адмирари, 1872, 22 июля – *Нил Адмирари.* Листок // Голос. 1872. 22 июля. № 83.
21. Нил Адмирари, 1872, 30 июля – *Нил Адмирари.* Листок // Голос. 1872. 30 июля. № 91.
22. Нил Адмирари, 1872, 26 августа – *Нил Адмирари.* Листок // Голос. 1872. 26 августа. № 118.

23. Нил Адмирари, 1872, 10 сентября – *Нил Адмирари*. Листок // Голос. 1872. 10 сентября. № 133.
24. Нил Адмирари, 1873, 14 января – *Нил Адмирари*. Листок // Голос. 1873. 14 января. № 14.
25. Нил Адмирари, 1873, 21 января – *Нил Адмирари*. Листок // Голос. 1873. 21 января. № 21.
26. Отливанчик, 2016 – *Отливанчик А.В.* Достоевский – соавтор А.У. Порецкого и В.Ф. Пуцьковича в «Гражданине»: опыт атрибуции // *Неизвестный Достоевский*. 2016. № 2. С. 3-30. URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1476449575.pdf. (дата обращения: 01.08.2020).
27. Панюкова, 2017 – *Панюкова Т.В.* «ЖИЗНЬ ГЛЯДИТЬ СВѢТЛЪЕ...»: Отношения В.П. Мещерского и Ф.М. Достоевского в контексте их переписки // *Неизвестный Достоевский*. 2017. № 1. С. 18-34. URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1493209768.pdf. (дата обращения: 01.08.2020).
28. Петрова, 2019 – *Петрова А.В.* Тетради с критикой: Еще одно дело А.Г. Достоевской // *Неизвестный Достоевский*. 2019. № 1. С. 107-118. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1553353306.pdf. (дата обращения: 01.08.2020)
29. Псаломщик, 1873, 4 апреля – *Псаломщик*. О певческой ливрее (Письмо в редакцию) // *Русский мир*. 1873. 4 апреля. № 87.
30. Свящ. П. Касторский, 1873, 23 апреля – *Свящ. П. Касторский*. Холостые понятия о женатом монахе (заметка) // *Русский Мир*. 1873. 23 апреля. № 103.
31. Туниманов, 1997 – *Туниманов В.А.* Портрет с бородавками («Бобок») и вопрос о реализме в искусстве // *Достоевский: Материалы и исследования* / под ред. Н.Ф. Будановой и др. СПб: Наука, 1997. Т. 14. С. 171-179.
32. Фридендер, 1980 – [*Фридендер Г.М.*] Вступительная заметка к комментариям // *Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1980. Т. 21. С. 359-370.*
33. Ч, 1872, 8 января – *Ч*. Журналистика и библиография // Голос. 1872. 8 января. № 8.
34. Экс, 1873, 4 марта – *Экс*. Кое о чем // *Биржевые ведомости*. 1873. 4 марта. № 57.
35. W, 1873, 11 октября – *W*. Литература и жизнь // Голос. 1873. 11 октября. № 281.
36. W, 1874, 28 марта – *W*. Литература и жизнь // Голос. 1874. 28 марта. № 87.
37. Z, 1873, 20 января – *Z*. Журналистика // *С.-Петербургские ведомости*. 1873. 20 января. № 20.
38. Z, 1873, 4 августа – *Z*. Журналистика // *С.-Петербургские ведомости*. 1873. 4 августа. № 212.
39. Z, 1873, 3 ноября – *Z*. Журналистика // *С.-Петербургские ведомости*. 1873. 3 ноября. № 303.
40. Z.Z.Z, 1873, 28 января – *Z.Z.Z*. Наблюдения и заметки // *Русский мир*. 1873. 28 января. № 26.
41. –рѣ, 1873, 25 января – *–рѣ*. Литературный и общественные курьезы // Голос. 1873. 25 января. № 25.
42. –рѣ, 1873, 1 февраля – *–рѣ*. Литературные и общественные курьезы // Голос. 1873. 1 февраля. № 32.
44. –рѣ, 1873, 21 июня – *–рѣ*. Литературные и общественные курьезы // Голос. 1873. 21 июня. № 170.

References

1. Alekseeva, L.V. “Problemy atributsii v issledovaniiah o F.M. Dostoevskom (obzor predlozhennykh reshenii)” [“Problems of Attribution in the Research on F.M. Dostoevsky (A Review of the Proposed Solutions)”]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, no. 4, 2015, pp. 3-10. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453708925.pdf. (accessed 01 August 2020) (In Russ.)
2. Belov, S.V. *F.M. Dostoevskii. Ukazatel' proizvedenii F.M. Dostoevskogo i literatury o nem na russkom iazyke, 1844-2004 gg.* [F.M. Dostoevsky. An Index of F.M. Dostoevsky's Works and Works about Him in Russian, 1844-2004]. St. Petersburg, Russian National Library Publ., 2011. 755 p. (In Russ.)
3. Viktorovich, V.A. “Dostoevskii. Kollektivnoe. ‘Grazhdanin’ kak tvorchestvo redaktora” [“Dostoevsky. Jointly Authored Pieces. The *Grazhdanin* as a Creation of its Editor”]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, no. 4, 2015, pp. 11-20. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710211.pdf [archived in WaybackMachine] (accessed 01 August 2020) (In Russ.)
4. Viktorovich, V.A. *F.M. Dostoevskii - redaktor “Grazhdanina” (1873-1874)* [F.M. Dostoevsky as the Editor of the *Grazhdanin* (1873-1874)]. Petrozavodsk, Petrozavodsk state University Publ., 2019. 426 p. (In Russ.)
5. Grossman, L.P. *Ispoved' odnogo evreia* [The Confession of a Jew]. Moscow, Leningrad, Frenkel Publ., 1924. 182 p. (In Russ.)
6. Dostoevskaia, A.G. *Bibliograficheskii ukazatel' sochinenii i proizvedenii iskusstva, odnosias' k zhizni i deiatel'nosti F.M. Dostoevskogo, sobrannykh v “Muzee pamiati F.M. Dostoevskogo” v Moskovskom Istoricheskom muzee imeni imperatora Aleksandra III. 1846-1903* [A Bibliographic Index of Writings and Works of Art Related to the Life and Work of Fyodor Dostoevsky, Kept in the Dostoevsky Memorial Museum in the Alexander III Imperial Russian Historical Museum in Moscow. 1846-1903]. St. Petersburg, Tipografiia P.F. Panteleeva Publ., 1906. 392 p. (In Russ.)
7. Dostoevskaia, A.G. *Vospominaniia. 1846-1917* [Memoirs. 1846-1917]. Ed. by I.S. Andrianova, and B.N. Tikhomirov. Moscow, Boslen Publ., 2015. 765 p. (In Russ.)
8. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t.* [Complete Works: in 30 vols.] Leningrad, Nauka Publ., 1972-1990. (In Russ.)
9. Zakharov, V.N. “Tezaurusnyi analiz i problema atributsii redaktsionnykh statei v ‘Grazhdanine’ Dostoevskogo (1873-1874)” [“An Analysis of the Thesaurus and of the Problem of Attribution in the Editorials of Dostoevsky's *Grazhdanin* (1873-1874)”]. *Gorizonty gumanitarnogo znaniia*, no. 5, 2019, pp. 104-111. Available at: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1105> (accessed 01 August 2020) (In Russ.)
10. Zuev, A.L. “Iz raboty fel'etonista: priamaia rech'. Fel'eton [Tekst]”. [“From the Work of a Feuilletonist: Direct Speech. Feuilleton [Text]”]. *Sbornik statei I. Gruzdeva, A. D'Aktilia, E. Zhurbinoi [i dr.]* [Collected Articles by I. Gruzdev, A. D'aktil, E. Zhurbina [et al.]]. Ed. by Iu. Tynianov, and B. Kazansky. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1927, pp. 51-52. (In Russ.)
11. Bitiugova, I.A., et al., editors. *Letopis' zhizni i tvorchestva F.M. Dostoevskogo: v 3 t.* [Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 vols.], vol. 2: 1865-1874. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1994. 583 p. (In Russ.)
12. Lkn. “Iz zapisnoi knizhki otstavnogo prikazchika Kas'iana Iamanova” [“From the Notebook of the Retired Clerk Kasyan Yamanov”]. *Peterburgskaia gazeta*, no. 18, 4 February 1873. (In Russ.)

13. Lkn. "Iz zapisnoi knizhki otstavnogo prikazchika Kas'iana Iamanova" ["From the Notebook of the Retired Clerk Kasyan Yamanov"]. *Peterburgskaia gazeta*, no. 125, 16 December 1873. (In Russ.)
14. Lkn. "Iz zapisnoi knizhki otstavnogo prikazchika Kas'iana Iamanova" ["From the Notebook of the Retired Clerk Kasyan Yamanov"]. *Peterburgskaia gazeta*, no. 20, 3 February 1874. (In Russ.)
15. "Moskovskie zametki" ["Moscow Notes"]. *Golos*, no. 210, 31 July 1873. (In Russ.)
16. "Moskovskie zametki" ["Moscow Notes"]. *Golos*, no. 223, 14 August 1873. (In Russ.)
17. "Nevskie dumy" ["Thoughts by the Neva"]. *Novoe vremia*, no. 21, 21 January 1873. (In Russ.)
18. Neznakomets. "Nedel'nye ocherki i kartinki" ["Weekly Essays and Pictures"]. *S.-Peterburgskie vedomosti*, no. 55, 25 February 1873. (In Russ.)
19. Nil Admirari. "Listok" ["Leaflet"]. *Golos*, no. 9, 9 January 1872. (In Russ.)
20. Nil Admirari. "Listok" ["Leaflet"]. *Golos*, no. 83, 22 July 1872. (In Russ.)
21. Nil Admirari. "Listok" ["Leaflet"]. *Golos*, no. 91, 30 July 1872. (In Russ.)
22. Nil Admirari. "Listok" ["Leaflet"]. *Golos*, no. 118, 26 August 1872. (In Russ.)
23. Nil Admirari. "Listok" ["Leaflet"]. *Golos*, no. 133, 10 September 1872. (In Russ.)
24. Nil Admirari. "Listok" ["Leaflet"]. *Golos*, no. 14, 14 January 1873. (In Russ.)
25. Nil Admirari. "Listok" ["Leaflet"]. *Golos*, no. 21, 21 January 1873. (In Russ.)
26. Otlivanchik, A.V. "Dostoevskii - soavtor A.U. Poretskogo i V.F. Putsykovicha v 'Grazhdanine': opyt atributsii" ["Dostoevsky as Co-Author of Alexander Poretsky and Victor Putsykovich in the *Grazhdanin*: an Attempt at Attribution"]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, no. 2, 2016, pp. 3-30. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1476449575.pdf. (accessed 01 August 2020) (In Russ.)
27. Paniukova, T.V. "ZHIZN' GLIADIT SVIETLIE...: Otnosheniia V.P. Meshcherskogo i F.M. Dostoevskogo v kontekste ikh perepiski" ["LIFE LOOKS BRIGHTER SINCE...: the Relationship between Vladimir Meshchersky and Fyodor Dostoevsky in the Context of Their Correspondence"]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, no. 1, 2017, pp. 18-34. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1493209768.pdf. (accessed 01 August 2020) (In Russ.)
28. Petrova, A.V. "Tetradi s kritikoi: Eshche odno delo A.G. Dostoevskoi" ["Notebooks with Critical Notes: One More Occupation of Anna Dostoevskaya"]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, no. 1, 2019, pp. 107-118. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/les/redaktor_pdf/1553353306.pdf. (Last accessed 01 Aug. 2020) (In Russ.)
29. Psalomshchik. "O pevcheskoi livree (Pis'mo v redaktsiiu)" ["About the Livery of Singers (A Letter to the Editor)"]. *Russkii mir*, no. 87, 4 April 1873. (In Russ.)
30. Kastorskii, P (sviaschch.). "Kholostye poniatia o zhenatom monakhe (zametka)" ["Bachelor Concepts about a Married Monk (Note)"]. *Russkii Mir*, no. 103, 23 April 1873. (In Russ.)
31. Tunimanov, V.A. "Portret s borodavkami ('Bobok') i vopros o realizme v iskusstve" ["A Portrait with Warts ('Bobok') and the Question of Realism in Art"]. *Dostoevskii: Materialy i issledovaniia [Dostoevsky: Materials and Research]*. Vol. 14. Ed. by N.F. Budanovoi et al. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997. pp. 171-179. (In Russ.)
32. [Fridlender, G.M.] <Vstupitel'naia zametka k kommentariiam> [<Introductory Note to Comments>]. *Dostoevskii, F.M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t. [Complete Works in 30 Vols]*. Vol. 21. Leningrad, Nauka Publ., 1980. pp. 359-370. (In Russ.)

33. Ch. “Zhurnalistika i bibliografiia” [“Journalism and Bibliography”]. *Golos*, no. 8, 8 January 1872. (In Russ.)
34. Eks. “Koe o chem” [“About Something”]. *Birzhevye vedomosti*, no. 57, 4 March 1873. (In Russ.)
35. W. “Literatura i zhizn” [“Literature and Life”]. *Golos*, no. 281, 11 October 1873. (In Russ.)
36. W. “Literatura i zhizn” [“Literature and Life”]. *Golos*, no. 87, 28 March 1874. (In Russ.)
37. Z. “Zhurnalistika” [“Journalism”]. *S.-Peterburgskie vedomosti*, no. 20, 20 January 1873. (In Russ.)
38. Z. “Zhurnalistika” [“Journalism”]. *S.-Peterburgskie vedomosti*, no. 212, 4 August 1873. (In Russ.)
39. Z. “Zhurnalistika” [“Journalism”]. *S.-Peterburgskie vedomosti*, no. 303, 3 November 1873. (In Russ.)
40. Z.Z.Z. “Nabliudeniia i zametki” [“Observations and Notes”]. *Russkii mir*, no. 26, 28 January 1873. (In Russ.)
41. –r. “Literaturnyi i obshchestvennye kur’ezy” [“Literary and Social Curiosities”]. *Golos*, no. 25, 25 January 1873. (In Russ.)
42. –r. “Literaturnye i obshchestvennye kur’ezy” [“Literary and Social Curiosities”]. *Golos*, no. 32, 1 February 1873. (In Russ.)
43. –r. “Literaturnye i obshchestvennye kur’ezy” [“Literary and Social Curiosities”]. *Golos*, no. 170, 21 June 1873. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.08.2020; одобрена после рецензирования 16.08.2020; принята к публикации 17.08.2020. Дата публикации: 25.12.2020.

The article was submitted 05.08.2020; approved after reviewing 16.08.2020; accepted for publication 17.08.2020. Date of publication: 25.12.2020.